

Глава 5. Взгляд, прикованный к тебе

На следующее утро Шао Ян, мучимый редчайшей для него бессонницей, поднялся в семь часов. Выйдя на балкон подышать свежим воздухом, он только собрался потянуться, как вдруг заметил на футбольном поле у общежития знакомый силуэт.

Осеннее утро было пасмурным и тусклым, поле пустовало, и в этой тишине сквозило какое-то сиротливое одиночество. Но человек, тренировавшийся там, казался единственным источником жизни и неукротимой энергии в этом застывшем мире.

Чжао Лююэ в бордовой ретро-футболке «Арсенала» нёсся через всё поле. Мяч послушно следовал за ним. Сяо Лю летел быстрее ветра — волосы растрепались, края формы хлопали на бегу, а в ушах стоял свист воздуха. Он смотрел сосредоточенно и остро, словно свирепый леопард, преследующий добычу!

Шао Ян затаил дыхание, в горле внезапно пересохло.

Лююэ промчался через центральную линию, пересёк штрафную, ворвался во вратарскую и, ни на миг не сбавляя темпа, резко пригнулся. Он напряг мышцы голени и изящно подцепил мяч носком — и в то же мгновение снаряд взмыл ввысь. Глухой удар — мяч с силой врезался в перекладину!

Шао Ян прищурился, сердце невольно забилось чаще. Он никогда не сомневался в таланте Лююэ, но воочию видеть такое...

Удар пришёлся в самую кромку перекладины. Мяч, словно пушечное ядро, отрикошетил вниз, точно за линию ворот, снова подпрыгнул, всколыхнул сетку и, побившись в ней, наконец затих в углу.

Шао Ян выдохнул, только сейчас осознав, что стоял в оцепенении. Это была классическая «паненка» — коварный, дугообразный удар, перед которым пасуют даже вратари мирового уровня.

Чжао Лююэ подобрал мяч и, вскинув руки за голову, бросил его перед собой, словно вводил из аута. В два-три шага он догнал снаряд, небрежно крутанул «степ-овер» и, резко сменив направление левой ногой, прибавил ходу. Он чуть вскинул голову, глядя холодно и уверенно, будто перед ним стоял грозный защитник.

Каждое его движение дышало отточенным мастерством и холодным расчётом. В нём не осталось и следа от привычной рассеянности и мягкости — сейчас он напоминал фамильный клинок, что долго томился в ножнах, но, вырвавшись на волю, не знает промаха.

С кем он сейчас сражался в своём воображении? С непроходимым Тюрамом или Макелеле? С

«железобетонными» Мальдини и Каннаваро? Или с техничными и скоростными Роберто Карлосом и Лусио? А может, против него вышли гранды полузащиты — Зидан, Гаттузо, Неста или Недвед? Или он гнался за теми, кем восхищался — великими форвардами-убийцами?

Пока Шао Ян размышлял, Лююэ нанёс мощнейший удар с лёта прямо в «девятку»! Сетка взметнулась, и сами ворота, казалось, содрогнулись.

Шао Ян не мог отвести глаз.

Лююэ замер, упёршись руками в бедра, тяжело дыша. Спустя мгновение он поднял голову — в глазах горел огонь, будто анализируя только что сделанный выстрел. Достав мяч из сетки, парень начал новую атаку.

Не зная усталости, он носился между воротами, целиком погружённый в свой футбольный мир. Каждое действие, каждый удар были разными, и каждый заставлял Шао Яна вздрагивать от восхищения.

Только сейчас он по-настоящему понял, почему Лююэ прозвали «Рукавой Каэдэ на футбольном поле». Раньше он считал его чисто техничным, артистичным игроком, действующим на тоненького, но теперь увидел: Сяо Лю умеет всё. И коварные «черпачки», и пушечные выстрелы, и поиск свободных зон, и дерзкий прорыв в лоб. Тот не просто показывал класс — он заряжал энергией всех вокруг: и партнёров, и зрителей.

Сделав десяток заходов, Лююэ остановился в центре поля. Запрокинув голову и закрыв глаза, он жадно ловил ртом воздух. Грудь тяжело вздымалась, кадык ходил ходуном; каждая линия его тела, от головы до пят, казалась безупречной и притягательной.

Постояв так недолго, он сделал пару шагов и уселся прямо на траву, вытирая пот рукавом.

Шао Ян на балконе чувствовал, как кровь застыла в жилах. В какой-то миг между ними проскочила искра, Лююэ резко обернулся и увидел капитана на третьем этаже. Шао Ян на секунду замер, но тут же непринужденно помахал рукой. Лююэ поднялся и поприветствовал его в ответ.

Вдруг Шао Ян пригнулся, а когда выпрямился, в его руках был футбольный мяч. Он поднял его над головой и, вложив в бросок всю свою силу, мощно швырнул вниз! Снаряд, подчиняясь силе притяжения и мощному импульсу, на огромной скорости полетел к воротам.

Лююэ среагировал мгновенно. Он рванулся с места, его ноги мелькали, сливаясь в неясное марево.

Однако мяч летел слишком быстро, к тому же бешено вращался. Казалось, момент упущен, но Лююэ выкинул невероятное: он с силой оттолкнулся от газона и взмыл в воздух. Отклонив

корпус назад почти параллельно земле, он в падении, на инерции бега, нанёс сокрушительный удар вытянутой ногой прямо по центру мяча! Это было похоже на ярость морского дракона — истинный удар «огненных колес»!

Снаряд мгновенно сменил траекторию и, вобрав в себя всю мощь удара, вонзился в сетку, словно управляемая ракета. Трудно было представить вратаря-любителя, который рискнул бы встать на пути такого мяча!

От избытка силы Лююэ и сам влетел в ворота вслед за своим «огненным колесом». Сделав кувырок для страховки, он растянулся на земле, но даже это падение выглядело чертовски эффектно. Он с азартом оглянулся: вдалеке Шао Ян показывал ему большой палец.

Лююэ вышел к центру поля и, вскинув правую руку, вызывающе поманил капитана — мол, спускайся.

Шао Ян покачал головой и вытащил ещё один мяч. Лююэ азартно прищурился.

Капитан снова бросил мяч, на этот раз целясь прямо в Чжао. Тот ловко принял его на грудь, подбил вверх и мягко опустил на подъем. Дойдя до границы штрафной, он внезапно сменил ритм, пригнулся и выдал такую серию степ-оверов, что у Шао Яна зарябило в глазах!

На мгновение показалось, что мяч уходит вправо, Лююэ сделал шаг в сторону и внешней стороной стопы нанёс резаный удар! Снаряд по дуге летел к левой штанге, но в воздухе неестественно вывернулся на девяносто градусов и юркнул в сетку!

Безупречный «удар-банан»! Бекхэм и Дзола были признанными мастерами таких трюков. Оказалось, у Лююэ не только «волшебные» лодыжки, но и феноменальное внешнее ребро стопы.

Шао Ян снова сменил траекторию броска. Лююэ в высоком прыжке пробил головой — мяч впечатался в сетку с тем самым сочным звуком, которым славились удары великого Батистуты. Новый бросок — Лююэ заваливается на бок и бьёт через себя — бисиклета! Ещё раз — Лююэ принимает, обрабатывает и, промчавшись вдоль бровки, с острейшего угла закручивает мяч шведой прямо в ворота...

Удар с нулевого угла, визитная карточка Марко ван Бастена!

Шао Ян задумался. Неужели этот парень решил исполнить для него все классические голы в истории футбола? Судя по всему, способностей ему хватало. Стоило бы как-нибудь выставить против него всю команду и посмотреть, как он повторит сольный проход Марадоны через всё поле. Или финт его кумира, «ледяного принца» Бергкампа — тот изящный финт Бергкампа, который больше напоминал балетное па. Наверняка он и это умеет.

Лююэ стоял, уперев руки в бока, и слегка запыхавшись, смотрел на балкон с ожиданием. Но Шао Ян встряхнул пустую сетку для мячей — всё, снаряды кончились. Лююэ с легким сожалением вздохнул и пошёл выгребать мячи из ворот.

Спустя пять минут Шао Ян в футболке и джинсах уже был на поле. Лююэ выудил телефон из рюкзака и ахнул: скоро занятия.

— Лючуань, — заговорил Шао Ян, — у тебя наверняка отбоя нет от девчонок?

— А? — Лююэ опешил. Он никак не ожидал такого странного вопроса.

— Ну, Рукава Каэдэ — кумир всех девчонок. Раз они дали тебе такое прозвище, значит, ты для них тоже идол.

Лююэ беспомощно развёл руками:

— Не знаю... Честно, за мной никто никогда не бегал. Да я и не умею с ними обращаться, не знаю, как их радовать. Так что без девушки мне даже лучше.

В глазах Шао Яна снова промелькнул тот самый «хитрый» блеск.

— Ты чертовски хорош. Скорость, техника, чутьё — всё при тебе.

— Спасибо... — Чжао начал собирать вещи, не решаясь взглянуть на капитана. Похоже, такая похвала казалась ему чрезмерной. — Я хотел бы стать таким же универсалом, как Анри. Но до него как до луны. Наверное, и жизни не хватит, чтобы хоть немного приблизиться к его уровню.

— Не факт, — уверенно заявил Шао Ян. — Анри человек, а не бог. Он тоже начинал с азов.

— Но данные совсем другие. И условия, и школа... всё другое.

— Нужно верить в себя, — отрезал капитан. — Как по мне, у тебя куда больше шансов, чем у того парня, который «кроет мяч как Анри».

Лююэ не выдержал и прыснул:

— У «Императора» фанаты бешеные, услышат — мне конец.

Он закинул рюкзак на плечо. Шао Ян протянул ему руку:

— Пойдём позавтракаем?

Лююэ на секунду замер. Жест показался ему каким-то странным... будто парень предлагает руку своей девушке. Шао Ян, видимо, тоже это почувствовал и тут же просто по-свойски закинул руку Лююэ на плечо, направляясь к столовой.

— Ты в общежитии только спишь, что ли? С соседями отношения не налаживаешь?

— Они всё время на самоподготовке, — вздохнул Лююэ. — А когда возвращаются, только и делают, что обсуждают всякие формулы и законы... В Экспериментальной группе экономики такая нагрузка, жуть. Я на лекциях половину не понимаю, домашку делать не могу. Наверняка завалю сессию.

Шао Ян ободряюще похлопал его по плечу:

— Не бери в голову. Мозги у всех устроены одинаково, просто тебе это неинтересно. Если возникнут трудности — обращайся. Я знаю, как сдавать каждый предмет на нашем потоке и к какому препода какой подход нужен. Высокий балл не обещаю, но проскочить помогу.

Лююэ наконец-то облегченно выдохнул:

— Это было бы круто.

— В общем, если что-то случится — неважно, связано это с футболом или нет, — приходи ко мне. Ты ведь теперь мой... подопечный первокурсник.

Он снова хлопнул его по плечу, и Лююэ рассмеялся:

— Ну, тогда спасибо, подопечный... господин капитан.

Шао Ян нахмурился:

— Подопечный господин капитан?

— Ага, — хихикнул Лююэ. — Именно так.

В столовой они подошли к палатке с цзямо.

— Если хочешь в универе поесть вкусно, быстро и дёшево — это ко мне, — наставлял Шао Ян.
— Мастер, два набора: с яйцом, вырезкой и щупальцами кальмара.

— Сделаем! — отозвался повар. На раскаленную поверхность плеснули масла, и вскоре зашипели яйца, мясо и морепродукты. Над плитой поднялся ароматный дымок. Яйца золотились, ломтики мяса аппетитно подрумянились, а белые щупальца кальмара источали дурманящий запах. Чжао Лююэ заворуженно уставился на жаровню и невольно сглотнул слюну.

Повар ловко запихнул начинку в пышные лепёшки, смазал соусом и разложил по пакетам. Счётчик на терминале высветил восемь юаней.

Шао Ян молниеносно выхватил карту и приложил её к сканеру.

Лююэ застыл. Чёрт, засмотрелся на еду и совсем забыл, что надо платить!

Шао Ян сунул ему в руку обжигающую лепёшку и зашагал прочь. Лююэ бросился вдогонку:

— Капитан, я отдам деньги!

Шао Ян, уже вгрызаясь в цзямо, неопределенно махнул рукой — мол, забей.

Лююэ остановился, пытаясь одной рукой удержать завтрак, а другой выудить кошелёк из рюкзака, но Шао Ян бесцеремонно схватил его за запястье и потащил за собой.

— Капитан, я должен заплатить! Нельзя, чтобы ты всё время меня угощал.

— Да ладно тебе, — пробормотал Шао Ян с полным ртом. — Ешь давай.

— Но правда, так нельзя...

— Не будь занудой. В следующий раз ты меня угостишь.

Лююэ осекся. Возразить было нечего.

У учебного корпуса Шао Ян улыбнулся:

— Давай, слушай внимательно на парах.

— Ага, как же... — уныло отозвался Лююэ. — У меня первые две — этика и право.

Шао Ян хмыкнул:

— А, ну тогда можешь не слушать. Спи и восстанавливай силы.

Лююэ проглотил последний кусок цзямо и помахал рукой на прощание. Шао Ян вдруг вытянул салфетку и мимоходом вытер ему пятнышко соуса у губ. Лююэ снова почувствовал какой-то подвох в этом жесте, но в потоке студентов, спешащих на занятия, раздумывать было некогда.

Он влетел в аудиторию, забился на самый дальний ряд и плашмя рухнул на стол.

Утренняя тренировка была просто супер... но вымотала она его знатно.

И цзямо был чертовски вкусным.

Чжао Лююэ вдруг подумал, что этот элитный университет, в который он так не вписывался, на самом деле может приносить немало радости.

<http://bllate.org/book/17401/1653720>